

Анна Дарбинян
Это жизнь

юмористическая, ироническая проза, стихи, пародии

Анна Дарбинян
**Это жизнь. Юмористическая,
ироническая проза,
стихи, пародии**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19394111
ISBN 9785447499068*

Аннотация

Юмористическая, ироническая проза и стихи. Стихотворные пародии, шутки и подражания. Миниатюры о нашей жизни, в стихах и прозе. Жизненные наблюдения автора, переданные с юмором и иронией.

Содержание

Юмористическая	5
Личная жизнь	5
Таланты и родственники	8
Чтобы не пожалеть	13
Лучше молчать	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Это жизнь
Юмористическая,
ироническая проза,
стихи, пародии
Анна Дарбинян**

© Анна Дарбинян, 2016

© Карина Дарбинян, фотографии, 2016

ISBN 978-5-4474-9906-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Юмористическая и ироническая проза

Личная жизнь

Решил я устроить свою личную жизнь серьезно. Ну, чтобы ни с Ленкой и Катькой... по пьянке... А основательно и главное регулярно... кормили... стирали... и прочие удовольствия устроенной личной жизни.

Подал объявление в газету... Жду, может, кто клюнет на бывшего интеллигента, и полу бомжа нынче. Нет, я в объявлении, конечно, себя приукрасил... Рост прибавил, машину приписал, и так, по мелочам приврал – про привычки и характер... Если всю правду про себя написать – кто ж позарится... А так, может, в рейтинге женихов и ни последним буду.

Где-то месяца через два, может, чуть больше получаю письмо, с фотографией. Открыл и ахнул... Повезло, думаю, бабе, такой красавец ей достанется. Посоветовался с мужиками и позвонил ей по телефону, указанному, в письме. А, что тянуть и перебирать, тем более перебирать не приходится. А вдруг, следующего письма придется ждать столько же? И что, на фото будет еще не известно.

Позвонил, назначил свидание в ресторане... Точнее в кафе... В чебуречной у нас за углом. Чего далеко ходить... Понравится, сразу в дом и приведу. Мужики так и сказали – Если увидишь, что в твоём вкусе и ууу, как хочется... Сразу и женись.

Конечно, как положено, иду с цветами, соседка вчера выбросила вслед какому-то ухажёру, успел подобрать, пока они отношения выясняли.

Денег с собой не много – друзья скинулись... На чебуреки и на сок, по маленькому пакетику. Но если уж жениться решу тогда с собой, прихватим еще... чебурек.

Подходить не спешу, дай, думаю, посмотрю на нее со стороны. Может, и сэкономлю, возьмет себе что-нибудь сама. Не будет же стоять за столиком, просто так, меня дожидаясь.

Разглядел ее сразу... Среди местных алкашей она отличалась изысканностью и яркостью наряда. Все портил бант на груди. Завязан он, как-то уж пышно для первого свидания. Нет, если б было под бантом объемнее... может, он и не бросался так в глаза своим красным цветом. А тут, ну, просто, цветок на асфальте. На фотографии она вроде и розовее и пышнее мне показалась... А наяву – откармливать, да откармливать... И так она брезгливо грязную посуду салфеткой от себя отодвигала, что я представил ее в моей квартире.

Не женился на ней. Даже не подошел. Съел чебурек, запил портвейном... Пошел к мужикам – разделить свою неустро-

енную личную жизнь.

Таланты и родственники

Что талантлив, я знал всегда... А, тут, меня еще в «Музе» напечатали, в альманахе нашем литературном, совсем себя талантом почувствовал.

Если я талант, значит должны быть поклонники. Другу старому позвонил, мы с ним вместе стометровку в школе бегали, наперегонки, поинтересовался, не читал ли он меня с восторгом. А он, вообще не читал, да и жена ему вроде с каким-то поэтом изменяет, в общем, он не мой поклонник оказался.

Жене бывшей позвонил. Пусть порадует за меня. А, то, уходя, такое наговорила, а теперь узнает, что я талант, стыдно станет. И тут не повезло, трубку взял ее новый, и послал меня... Видно поэзией не увлекается.

Обидно стало, дай думаю, позвоню тетке своей. Она то за меня всегда порадует. Помню, мальчишкой, летом с рыбалки щуку принес – сколько восторга было. Радости действительно не было предела, когда тетушка узнала, что я сейчас живу один в двухкомнатной квартире, и в нашем областном центре открыли вещевой рынок, до которого всего полчаса езды на маршрутке. Пообещала заехать, послушать произведения из уст автора.

Почувствовал, что мои творческие успехи ей не безразличны и сел за поэму о теплых родственных отношениях.

Не прошло и два дня, как я начал поэму, раздался звонок в дверь. Ну, думаю, пресса мной заинтересовалась, уж больно звуки за дверью странные... с аппаратурой пришли – телевидение значит.

Оделся, не в трусах же прессу с телевидением встречать, и открываю. А там... Корзинки, сумки и тетка стоит, с мальчиком. С трудом узнал в ней свою тетю Люсю. За двадцать лет, что не виделись, она расплылась и постарела. Чего больше, даже сказать не могу. От неожиданности я дверь нараспашку, и как для прессы все шпарю: «Заходите, располагайтесь, я живу скромно, но рад вам очень!»! А она мне на шею кидается: «Да что ты как не родной». И тут до меня сразу дошло, что приехали они надолго и жить будут у меня.

Мальчик оказался внучатым племянником, очень талантливым, но музыкальной школы в станице нет, и она надеется на мою помощь в его дальнейшем образовании. В тот момент я был настолько ошарашен их появлением, что нужных слов, для отказа не нашел, подумал – все само собой рассосется. Может, выяснится, что у мальчика талант не очень – два гения в одной семье это такая редкость, или тетка по станице заскучает, или моя квартира покажется не очень уютной... Надеялся, что к моменту появления журналистов, родственники съедут. Но прошел день, два... Тетя Люся уютно устроилась в моей комнате, оборудовав себе пышную постель, из перин и подушек, привезенных с собой. Мальчик спал на скромном диване в гостиной, которая служила ему и ком-

натой для занятий музыкой.

Тетка, в первый же день приезда, купила ему музыкальный инструмент – скрипку. «Хороший инструмент – не дорого и легко нести» – сказала она, занося остальные баулы, оставленные, ими на вокзале в камере хранения.

Но весь размах трагедии я понял, когда мальчик заиграл... Нет, я не завистлив к чужому таланту и к скрипке относился всегда не плохо, но то, что издавала скрипка в руках этого ребенка, доводило меня до душевных мук.

Днем я мог закрыться на балконе и сидя, под развешенным необъятных размеров, нижним бельем тети Люси, писать свою поэму. Но в ранние утренние часы, когда предавался на кухне отдыху после бессонной, от творческих мучений ночи, а тетя Люся готовила завтрак, двигая раскладушку, на которой я спал, дверцей холодильника, и громко кричала в комнату: «Ты, что же это паршивец, так играешь? Разве так играют на скрипке, громко надо! Ты, что не видел, как по телевизору дядя это делает! Старайся, и тебя по телевизору покажут!» Это был ежедневный утренний урок. Как выяснилось позже, ребенка в музыкальную школу не приняли, и добрая тетушка решила сама дать любимому племяннику музыкальное образование.

После недели проживания моих родственников, мне захотелось писать поэму о родственных связях, и я решил писать о великих музыкантах или поварах. Признаюсь честно, тетка готовила изумительно, и это была одна из причин мо-

его долготерпения. Не скажу, что изголодался после ухода жены, разносолами она меня не баловала, но омлет с яичницей мне изрядно надоели. А тут настоящий борщ и котлеты, которые пахли по – домашнему, да с разваристой картошечкой и подливкой...

Но скоро продукты, привезенные, из станицы закончились... И встал вопрос, где взять деньги на дальнейшее питание? Гонораров, как поэт любитель я не получал, а с работы уволился, как только писать начал. Не мог же я совмещать работу на вещевом складе, с поэтическим творчеством.

Тетка заметив, что я стал реже выходить на балкон, для занятий творчеством, перестала звать меня к обеду, а потом и к ужину. Если я раньше делал вид, что сплю во время их завтрака, то теперь, вскакивал, почувствовав, как она пролезает мимо моей раскладушки, пыталась открыть холодильник. Конечно, я мог прийти и на обед незвано... Но тетя Люся предусмотрительно закрывала меня на балконе, где я пытался писать поэму о творческих личностях, переносящих тяжкие невзгоды.

Занятия музыкой маленького вундеркинда стали реже. Толи тетка уставала после пробежек по вещевому рынку, толи она поняла, что истязания инструмента ничего не дают, кроме головной боли. При очередной попытке ребенка заняться музыкой, тетушка сломала смычек. Надеюсь, не о голову подающего надежды музыканта... На новый уже денег не было, и тетка позвонила родителям ребенка с просьбой

выслать.

Деньги выслали, но сумму небольшую... Только им на дорогу. Уезжая, тетя Люся плакала. Видно ей не хотелось возвращаться в станицу, где она жила, после смерти мужа, одна. Своих детей у нее никогда не было, она вечно воспитывала племянников, и чьих – то внуков, приезжающих на лето.

А может, она плакала от обиды, что у нас в роду нет настоящих талантов.

Чтобы не пожалеть

Жена моя, Ниночка, такое чудное создание: глаза огромные, голубые, на щечках ямочки и в фигуре все как надо – просто пампушечка аппетитная. Приду с ночной смены, уставший, даже есть не хочется, а рядом с ней упаду на семейное ложе, руку на неё положу, и откуда только силы берутся. Она поканючит, что опоздает на работу, а потом аж пищит... Пищит она очень громко, надо вам признаться, не знаю, что соседи о нас думают, а мне очень нравится...

И так хорошо все в нашей семейной жизни, даже не ссоримся. А тут моя Нинок, что-то вредничать стала и не веселая какая-то. Может, думаю, забеременела, а сказать стесняется, и все жду, когда она эту радостную новость мне сообщит, на откровение ее провоцирую. Дня через два собралась она с духом и сообщает мне известие, которое ее так мучило-мама приезжает... Соскучилась! Картошку копать закончит и приедет к нам с гостинцами на неделю, а может и две...

Я возмутился, что они так рано решили картошку копать, подождали бы еще, пусть растет. Но Нина, меня убедила, что сейчас самое время и мама приедет уже дней через пять, надо к ее приезду нашу квартиру привести в порядок.

Небольшого ремонта моя квартира просила давно, да и старые вещи, за год семейной жизни, руки так и не дошли выбросить. Разборку завалов Нина взяла на себя, моя обя-

занность, не проверяя, выносить на помойку, а то пожалею и оставлю какой-нибудь хлам.

За выходные переклеили обои и подкрасили кое-где. Доверив жене разборку моих тайников, с чувством выполненного долга, ушел на работу в ночную смену. На работе одна мысль в голове – как эти две недели я без интима обходиться буду. Не выдержал, отпросился пораньше, чтобы до вечернего приезда тещи успеть насладиться про запас.

При входе в квартиру стояла сумка, потертый чемодан, пакеты и корзинка. Вот ведь захламил, так захламил квартиру, даже вещей таких у себя не помню – думал я, вынось на помойку выставленное в прихожей богатство. Теперь к приезду тещи все готово, можно ни на что, не отвлекаясь приступить к интиму, благо Ниночка выходной взяла, по магазинам побегать. Ничего, по магазинам после бегать можно, а тут на длительный срок запас нужен.

В полумраке спальни я ощутил запах духов из моего детства, толи Красной Москвы, толи Быть может, видимо Нина пролила, разбирая вещи моей покойной мамы. От этого запаха такая нежность к жене нахлынула, что, сбросив с себя одежду, без всяких прелюдий я кинулся в страсти на нее.

Впоследствии, при разводе, и на суде я неоднократно пояснял, что шторы были закрыты из-за чего в комнате было темно. Насиловать свою тещу я не пытался, и убивать ее не замышлял... Только хотел до ее приезда интима с законной своей женой. Кто ж знал, что эта старая стерва прие-

хала ночным автобусом и легла спать в нашу семейную постель... Вещи гражданки – бывшей тещи, выбросил без всякого умысла, просто смотреть на них не захотел, чтобы не пожалеть...

Лучше молчать

Об ушедших говорят хорошо или молчат. Но, то, об ушедших в вечность, а мои мужья пока еще живы и даже немного здоровы, как говорит мой давний приятель, о них можно сказать все, что накопилось в моей любящей душе.

Не надейтесь, перечислять пофамильно не буду, много чести, а так: первый второй и последний.

Последний – это особая песня, грустная. Так убегал, даже вещи забрать побоялся, а вдруг пойму, что навсегда расстанемся и не отпущу. И не надо думать, что я садистка, какая или стерва жуткая, просто собственница – Мое, что хочу то и делаю.

Бить я их не била, а вот заботилась как о детях малых... Что одел? Куда пошёл? Что поел... Кормила, не каждый ресторан таким меню похвастается, и считай все за счет заведения. Мои мужики или на работу приличную устроиться не могли, или зарплату им не платили в тот период. Получается так, что все мужья на содержании у меня были. Зарабатывала я хорошо всегда, первому хватало еще и на тряпки для любовниц. Позже я скромнее их держала, может, поумнела, но все по принципу стало: Здесь ешь все, а на вынос нельзя. И вопрос – Что одел совсем неспразднй – ведь одевала их тоже я. И, не в абы что, а по моде, чтобы стыдно перед людьми не было. Хотя, зависть у всех вызывало и само

наличие у меня мужика...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.